

Немцы России:
социально-экономическое и духовное
развитие 1871-1941 гг.

Материалы 8-й международной
научной конференции. Москва,
13-16 октября 2001 г.

Москва: ЗАО «МДЦ Холдинг» 2002

ISBN 5-94586-010-7

В. Кригер

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ 1930-Х – 1950-Х ГОДОВ

Демографическое развитие немецкого этноса в межвоенный период характеризовалось неблагоприятными тенденциями. Империалистическая и гражданская войны, катастрофический голод 1921-22 гг., раскулачивание и голод 1932-33 гг., то усиливающаяся, то ослабевающая репрессивная политика большевистского режима – все это привело к значительным демографическим потерям. Последние образуются как за счет преждевременной смертности (прямые потери) так и косвенных потерь, связанных со снижением рождаемости в периоды социальных потрясений или природных катаклизмов. В распоряжении исследователя имеются данные переписей 1926, 1937 и 1939 гг., справки Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД) о наличии «граждан немецкой национальности» в областях и республиках в первые месяцы войны, а также сведения о численности переселенных немцев на начало 1942 г., оперируя которыми возможно дать оценку прямым и косвенным потерям за межвоенный период и определить предвоенную численность российских немцев.¹

Наиболее достоверные и полные сведения о численности и расселении немецкого населения дала перепись 17 декабря 1926 года (табл. 1). К сожалению, у нас нет половозрастной структуры немецкого этноса в целом по СССР. Однако региональные данные позволяют судить о процессах воспроизводства данной национальности. Возрастная структура поволжских немцев, проживавших в автономной республике, характеризовалась низким удельным весом детей в возрасте от 5 до 9 лет, т.е. 1917-1921 года рождения, составлявшим всего 9,8% от численности этноса, в то время как группа детей до трех лет включительно, родившихся в 1923-26 гг., насчитывала 15,7% и была непропорционально высока. Среди причерноморских немцев возрастная структура была более выровнена; удельный вес этих возрастных групп или когорт у проживающих в Одесском округе был 10,7% и 13,6% соответственно. Последнее объясняется меньшим влиянием голодомора 1921-22 года на Украине, не принявшего такого катастрофического характера как на Волге.²

Естественный прирост немецкого населения во второй половине двадцатых годов был один из самых высоких в стране и составлял в 1927 году в европейской части 32,5 на

1.000 населения при рождаемости 51,6 и смертности 19,1; в Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья (АССР НП) общий коэффициент рождаемости 6,08% был самый высокий среди народов СССР и означал практически биологическую границу воспроизводства.³ Однако перепись, проведенная 6 января 1937 года, зафиксировала всего лишь 1.151,602 немца, что означало уменьшение абсолютной численности по сравнению с 1926 годом на 7,0%, в то время как население СССР в целом за межпереписной период увеличилось на 9,3%.⁴ За счет чего образовалась столь значительная убыль населения?

Прежде всего стоит оценить надежность результатов, полученных в ходе проведения данной переписи. Ведущие российские демографы признают результаты переписи 1937 г. в целом как достоверные; недоучет населения принимается величиной не более чем 0,3-0,5%.⁵ Анализ географии расселения по результатам переписи на примере немецкой этнической группы позволяет усомниться в ее доброкачественности (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Распределение немецкого населения по союзным республикам и регионам РСФСР по переписям 1926, 1937 и 1939 гг.

Республики и регионы	Перепись 17. декабря 1926 г.	Перепись 6. января 1937 г.	Перепись 17. января 1939 г.
СССР	1.238,549	1.151,602	1.427,232
в том числе в республиках:			
РСФСР (без Казахстана и Киргизии), в том числе в регионах:	750.908	651.429	862.504
АССР НП	379.630	322.652	366.685
Северный Кавказ (без автономных республик)	93.915	109.903	112.944
Сибирь и Дальний Восток	81.414	Нет данных	93.035*
Саратовская и Сталинградская области	54.064	67.793	66.721
Крым	43.631	50.576	51.299
Прочие регионы России	98.254	100.505	171.820
Украинская ССР	393.924	401.880	392.458
Казахская ССР	51.102	80.568	92.571
Азербайджанская ССР	13.149	Нет данных	23.133
Грузинская ССР	12.047	1.430	20.527
Белорусская ССР	7.075	9.677	8.448
Узбекская ССР	4.646**	Нет данных	10.049
Киргизская ССР	4.291	Нет данных	11.741
Туркменская ССР	1.276	Нет данных	3.346
Таджикская ССР	Нет данных	Нет данных	2.022
Армянская ССР	131	Нет данных	433

Составлено по литературе, приведенной в ссылке 1.

*Только Алтайский край и Омская область

** Совместно с входящим тогда в ее состав Таджикистаном

Прежде всего бросается в глаза, что по шести республикам сведения о численности немецкого населения не приводятся, в то время как такие данные регистрировались в 1926 и 1939 гг. Зафиксированное в Грузии число в 1.430 немцев не соответствует действительности: в 1926 г. их проживало там около 12 тыс. человек, а осенью 1941 г. по данным НКВД было депортировано из республики 20.423 немца. Это касается Азербайджана и других республик, где данная национальность в итоговых данных отсутствует. Если же вычесть из общей суммы численность немцев, указанных в РСФСР, Украине, Белоруссии и Казахстане, то останется 8.048 – столько немцев должно было проживать в оставшихся 7 республиках по данным переписи. По нашим же расчетам на начало 1937 г. там проживало фактически не менее 55-60 тыс. лиц данной национальности, что дает недоучет около 47-52 тыс. человек.⁶

По Российской Федерации перепись зафиксировала 651.429 немца. Здесь тоже имеются «несостыковки»: они не были учтены в таких регионах как Сибирь, Дальний Восток, Дагестанская, Башкирская или Калмыцкая АССР, Горьковская или Свердловская область, хотя по данным остальных переписей и солидных историко-статистических источников представители данной национальности в довоенное время однозначно там проживали. Итоговая численность немцев по Российской Федерации представляет собой сумму только по 19 территориям, в которых они были выделены отдельной строкой (табл. 2). Не учтены были немцы тех областей и автономий, где в 1926 г. их насчитывалось около 130 тыс., а в 1939 примерно 179 тыс. человек; поправка по РСФСР принимается нами в размере 153-156 тыс. человек (усредненная величина). Итого общий недоучет немецкого населения СССР на начало 1937 года составляет по нашей оценке около 200-208 тыс. человек, а скорректированная окончательная численность определяется примерно в 1.350 –1.360 тыс. При этом нами допускается, что подсчет «граждан немецкой национальности» по тем республикам и территориям, где они явно выделены, производился более или менее корректно.⁷ Вопрос, какие цели преследовали организаторы переписи или органы власти, занижая численность одного из народов на 17%, остается пока открытым. Но в любом случае представляется необходимым сделать фронтальную пере проверку опубликованных материалов переписи 1937 г., по меньшей мере, с точки зрения выявления диспропорций национального состава страны.

Если рассчитать численность немецкого населения СССР на начало 1937 г. при допущении, что естественный прирост до 1930 г. включительно составлял 3,25% в год, а для 1931-36 гг. принять ежегодный темп роста в среднем 1,82%, который был рассчитан союзным Госпланом на вторую пятилетку для страны в целом, то она должна была

составлять не менее 1.553,856 человек.⁸ С учетом сделанных расчетов и допущений дефицит народонаселения немецкого этноса за межпереписное десятилетие 1927-36 гг. можно определить примерно в 200 тыс. человек, как разницу между гипотетической (1.554 тыс.) и расчетной фактической (1.350 - 1.360 тыс.) численностью. Демографические потери немецкого этноса складывались в первую очередь за счет повышенной смертности и в меньшей степени из-за снижения рождаемости в результате политики насильственной коллективизации, которая привела к катастрофическому голоду 1932-1933 гг. От голода и сопутствующих ему заболеваний умерло, прежде всего в Поволжье, на Украине и в Казахстане, не менее 7,2 миллиона человек, что для европейской страны в XX-м веке представляет собой небывалое событие, случившееся к тому же в мирное время. Общие демографические потери оцениваются в 11 млн. человек. По поволжским областям число прямых жертв голода оценивается в 366 тыс. человек (74%), а косвенные потери (снижение рождаемости) в 116 тыс. чел. (26%). Свою лепту в статистику людских потерь внесла повышенная смертность среди выселенных кулаков, а также жертвы политических репрессий второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов.⁹ Только в АССР НП число умерших от голода в 1932-33 гг. составило 45,3 тыс. человек. Если соотношение прямых и косвенных потерь по Поволжью (аналогичными данными по Украине мы не располагаем) перенести на немецкое население в целом, то число умерших преждевременной смертью за межпереписной период будет составлять приблизительно 150 тыс. чел.; около 50 тыс. человек недосчитал немецкий этнос за счет снижения рождаемости.

Таблица 2. Распределение немецкого населения по автономным республикам, краям и областям Российской Федерации в 1937-1941 гг.

Области и края Российской Федерации	Перепись 6. января 1937	Перепись 17. января 1939	Выборочный учет НКВД в сент.-декабре 1941	Переселено внутри РФ к 1.1.1942 г.
РСФСР в целом, в том числе:	651.429	862.504		672.248*
Алтайский край	Нет данных	33.203	Нет данных	Нет данных
Вологодская обл.	146	696	208	Нет данных
Воронежская обл.	6.855	5.361	5.125	5.125
Горьковская обл.	Нет данных	4.758	1.031 (2.544)	3.162
Дагестанская АССР	Нет данных	5.048	Нет данных	7.306**
Кабардино-Балкарская АССР	5.276	5.327	5.327	5.803
Калининская обл.	3.590	1.414	267	Нет данных
Калмыцкая АССР	Нет данных	4.150	4.150 (5.706)	5.843
Карельская АССР	Нет данных	3.280	Нет данных	Нет данных
Коми АССР	Нет данных	2.617	Нет данных	Нет данных
Краснодарский край	34.880	34.287	26.987 (40.636)	37.733

Области и края Российской Федерации	Перепись 6. января 1937	Перепись 17. января 1939	Выборочный учет НКВД в сент.-декабре 1941	Переселено внутри РФ к 1.1.1942 г.
Крымская АССР	50.576	51.299	Нет данных	1.900***
Куйбышевская обл.	10.665	11.101	11.500	8.782****
Ленинградская обл. (без г. Ленинграда)	15.078	12.766	Нет данных	Нет данных
г. Ленинград	14.239	10.104	Нет данных	Нет данных
Московская обл. (без г. Москва)	Нет данных	6.552	11.567, из них арестовано 1.142, оставлено 1.620, скрылось 10	8.640 (из Москвы и области)
г. Москва	11.825	8.301		
АССР НП	322.652	366.685	374.225	371.164*****
Омская обл.	Нет данных	59.832	Нет данных	Нет данных
Оренбургская (Чкаловская) обл.	17.871	18.594	18.594	Нет данных
Орджоникидзевский край	41.712	45.689	95.689 (см. прим. ****)	99.990 (см. прим. ****)
Ростовская обл.	33.311	32.968	27.000	38.742
Саратовская обл.	42.339	42.970	43.101	46.706
Северо-Осетинская АССР	3.257	2.929	2.929	2.415
Сталинградская обл.	25.454	23.751	23.945	26.245
Тамбовская обл.	4.251	3.229	980	Нет данных
Тульская обл.	---	3.208	2.378	2.702
Челябинская обл.	7.451	6.019	4.034	Нет данных
Прочие регионы России	Нет данных	56.366	Нет данных	Нет данных

Составлено по литературе, приведенной в ссылке 1.

*Сумма по всем строкам дает число 672.258. С учетом переселяемых из Украины и Закавказья общая численность депортируемых составляла 799.459 чел.

** Вместе с немцами из Чечено-Ингушской АССР. По Дагестану было учтено 3.592 немца, по Чечено-Ингушетии 420, всего 4.012 человека.

***Большая часть крымских немцев была депортирована из Орджоникидзевского края (примерно 50.000) и Ростовской обл. (около 3.000), куда они в середине августа 1941 были первоначально выселены.

****До 15. сентября из г. Куйбышева и Чапаевска было переселено 1.680 человек

***** По другим сведениям, из АССРНП было выселено 365.329 чел.

Непропорционально высокие жертвы в годы «большого террора» 1937-38 гг. понесли народы и национальные меньшинства, исторически связанные с государствами за пределами СССР и поэтому в глазах правящего режима представляющих особую опасность для дела построения социализма – поляки, немцы, латыши, финны, греки, румыны и др.¹⁰ Директивное письмо Главного Управления Государственной безопасности (ГУГБ) НКВД № 26 от 2 апреля 1937 года «О возрастающей активности германских разведывательных органов и специальных учреждений фашистской партии... на территории Союза СССР» и приложенная к нему «Ориентировка о деятельности германских фашистов в СССР» послужили фактически началом «немецкой операции».¹¹ И если по политическим мотивам за эти два года было осуждено в целом по Советскому Союзу 1.344,923 человека или 0,84%

населения страны в целом, из которых 681.692 или 50,7% было расстреляно, то подобная участь постигла от 69 до 73 тыс. немцев или 5,1% - 5,4% от их числа, из которых приблизительно 53-56 тыс. человек или 76,0% были расстреляны.¹²

По переписи 1937 г. на Украине проживало 401.880 немцев, значительно больше чем в АССР НП. В 1937-38 гг. среди них было репрессировано 21.229 человек, из которых 18.005 или 84,8% расстреляно. По данным о репрессированных Одесской области 91,8% всех осужденных были в возрасте от 20 до 59 лет, в том числе на 30-49-летних приходилось 58,1%. Среди репрессированных немцев по Одесской области 86,4% составляли мужчины и соответственно 13,6% женщины. Среди расстрелянных доля мужчин была еще выше: 95,5%. Если допустить, что соотношение полов и возрастов репрессированных немцев по Одесской области аналогично показателям в республиканском масштабе, а возрастнополовая структура украинских немцев соответствует общесоюзной (по данным переписи 1937 г.), то в 1937-38 гг. около 18% немецких мужчин на Украине в возрасте от 20 до 59 лет было расстреляно, а среди наиболее активной части, 30-49-летних эта доля составляла почти четверть (22,3%)!¹³ Невозможно адекватно оценить «поведение» части причерноморских немцев во время германской и румынской оккупации Украины, не учитывая их горького разочарования политикой советской власти и озлобления многолетней практикой экспроприаций и террора. Особенностью сталинской национальной политики было то, что масштабы репрессий в АССР НП, где немцы имели статус титульной национальности, были хоть и более массивными, чем в среднем по стране, но, судя по всему, менее масштабными, чем среди немцев Украины.¹⁴

Что же касается результатов переписи 1939 г., то ее итоги оказались сфальсифицированными: приписка в рамках всей страны составила 2.8-2.9 миллионов человек, что соответствовало 1,7%. При этом в АССР НП уровень искажения (в сторону увеличения) оказался самым большим среди всех административно-территориальных образований России: приписка к итогам численности населения составила 9,6%. В результате численность сельского населения автономной республики возрасла по сравнению с фактической на 11,9%, а городского на 2,0%. Наиболее значительному искажению подверглась численность мужчин, проживающих на селе – приписка здесь составляла 20,7%, у сельских женщин этот показатель был значительно меньше и составлял «всего» 4,1%. Такая масштабная фальсификация отразилась прежде всего на достоверности результатах переписи по немцам, так как они составляли более двух третей сельского населения. Уровень приписок к численности городского и сельского населения соседних Саратовской и

Сталинградской областей, населенных в основной своей массе русскими и украинцами, был минимален (город 2,0%, село 2,5%). Заключенные и военнослужащие учитывались как горожане и распределялись равномерно в виде приписок к городскому населению до 2,0%.¹⁵ По другим регионам расселения немцев, где они проживали дисперсно среди других национальностей и составляли меньшинство населения той или иной территориальной единицы, выявить размеры искажений не представляется возможным. Только отдельные отрывочные данные, прежде всего сводки НКВД о наличии немцев по областям, краям и республикам в первые месяцы войны позволяют судить в какой-то мере о возможных фальсификациях. Так, к 24 сентября 1941 г. НКВД было взято на учет в Киргизии 8.426 человек, в то время как переписью 1939 г. было учтено 11.741 немцев. В Казахстане по переписи 1939 г. насчитывалось 92.571 чел. (табл. 1), а Комиссариат Внутренних Дел Казахстана информировало военный отдел ЦК компартии республики о наличии 61.338 «местных» немцев, т.е. проживавших здесь до начала войны.¹⁶

Таким образом, результаты переписи 1939 г. как в части установления численности и расселения немецкого населения, так и для анализа демографических процессов можно считать непригодными. Они несут в лучшем случае ориентировочный характер, ибо содержат искажения показателей до 20%, возможно и более. Следуя вышеизложенной методике расчетов, оценим численность немецкого этноса на момент депортации, отталкиваясь от расчетной величины на начало 1937 г. в 1.350-1.360 тыс. чел. и используя коэффициенты естественного прироста, рассчитанные для страны в целом.¹⁷ От полученного результата в 1.461-1.472 тыс. человек исключаем прямые жертвы террора 1937-38 гг. (53-56 тыс. чел.). Таким образом, на середину 1941 г. расчетная численность «советских» немцев определяется нами величиной в 1.405 – 1.419 тыс. человек.¹⁸ Данная оценка корреспондирует с приблизительными расчетами, сделанными методом прямого счета. В этом случае численность немецкого населения оценивается нами в 1.440-1.460 тыс. человек.¹⁹

Демографическая ситуация немецкого населения в целом по стране или по отдельным территориям как во время войны, так и в послевоенные годы остается до сих пор практически неисследованной.²⁰ В военные годы демографические события (рождение, смерть и т.д.) контингентов депортированного населения учитывались в особом порядке. В книгах записей актов гражданского состояния (ЗАГС) сельских советов сведения по немцам-выселенцам не регистрировались. Вопрос об учете естественного движения в отношении депортированных народов, прежде всего в 1941-44 гг., остается пока открытым.²¹ Данные о

послевоенной численности и естественном движении немецкого населения противоречивы. По справке МВД на 1. января 1949 г. на учете состоял 1.035,701 немец. С другой стороны, в письме начальника отдела спецпоселений МВД СССР полковника Шияна, датированное октябрём 1949 г., приводится цифра в 1.096.693 человек. В январе 1950 г. в совместном письме Министра внутренних дел Круглова и Генерального прокурора СССР Сафонова на имя Л. Берия шла речь о 1.099,758 спецпереселенцах. В начале июля 1950 г. «лиц немецкой национальности» числилось на поселении 1.106,277 человек.²² В одной из справок МВД утверждалось, что за 1945 год родилось 1.914 немцев-спецпереселенцев и умерло 6.930; в 1946 соответственно 4.236 и 8.519; в следующем году 7.314 и 12.573. Только в 1948 г. число рождений 17.679, наконец, превысило число умерших 12.309. Приведенные данные вызывают большие сомнения относительно их полноты и достоверности. Так, только в Казахстане было зарегистрировано 4.074 немцев, родившихся в 1945 году и доживших до января 1959 г., даты проведения первой послевоенной переписи. Родившихся в 1947 насчитывалось 9.675; на момент переписи в республике проживало 40,7% всех «советских» немцев.²³ Кроме официально зарегистрированных спецпереселенцев по состоянию на 21 февраля 1949 г. дополнительно насчитывалось 113.810 человек, проживающих в различных местностях Союза ССР, не выселявшихся и не состоящих на учете.²⁴ Таким образом, общая численность немцев в 1949 – середине 1950-го года по ведомственным данным колебалась между 1.149,5 и 1.220 тыс. человек.

Половозрастная структура поднадзорного «контингента» на начало 1949 г. была неблагоприятна: на 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше приходилось 1.571 женщин, дети составляли 34,8% от общей численности этноса, что для традиционного сельского населения было довольно низким показателем.²⁵ Такой непропорционально низкий удельный вес можно было бы объяснить высоким уровнем детской, прежде всего младенческой смертности и резким снижением рождаемости во время войны. Однако анализ распределения спецпоселенцев по отдельным территориям приводит к выводу, что в последующие три года после окончания военных действий воспроизводство немецкого этноса умышленно сдерживалось. Так, в Казахстане на тысячу мужчин приходилось 1.853 женщины, в Красноярском крае 1.926, в Башкирии перевес женщин был еще более значительным и составлял 2.579 чел. В Свердловской, Челябинской, Тульской и некоторых других промышленных областях ситуация была прямо противоположной: на 1000 мужчин приходилось соответственно 857, 879 и 439 женщин.²⁶ Многолетняя разобщенность супругов вела к дестабилизации семьи и к снижению ее репродуктивных функций. Результатом

искусственного разделения немецких мужчин и женщин явился резкий рост межнациональных браков, особенно в городах, что в условиях советскорусского языкового и культурного доминирования неизбежно вело к ускоренной ассимиляции.

Проведенный к 1-му января 1953 г. переучет спецпереселенцев зафиксировал их рост до 1.224,931 чел.²⁷ Фактическая численность немцев была выше зарегистрированной, иначе никаким естественным приростом невозможно объяснить увеличение немецкого населения за шесть лет на 32,0% до 1.620 тыс. человек.²⁸

Половинчатость реабилитации российских немцев в послесталинскую эпоху проявилась помимо всего прочего в том, что на публикацию разного рода сведений, результатов переписей и социологических опросов, проведение этно-демографических и социально-культурных исследований данной национальной группы было наложено негласное табу.²⁹ Наиболее достоверные сведения о демографической ситуации народов СССР в послевоенный период дала перепись 1959 г., окончательные итоги которой были представлены в 17 томах. Сведения о немецком этносе не вошли в опубликованные результаты. Было всего лишь указано, что в СССР учтено 1.619,655 немцев, в том числе в РСФСР 820.016 или 50,6% от общего числа.³⁰

Находящийся в Российском Государственном архиве экономики (РГАЭ) фонд ЦСУ содержит материалы переписи 1959 года, в том числе неопубликованные. К сожалению, нам не удалось найти окончательные итоги по немецкому этносу по Советскому Союзу и Российской Федерации; видимо по этим территориям они вообще не разрабатывались. Однако результаты переписи по немцам Казахстана отложились в фонде и могут быть использованы для сравнительного анализа социально-демографических характеристик разных народов, для оценки последствий депортаций и массовой мобилизации в лагеря принудительного труда (табл. 3 и 4). Прежде всего необходимо выяснить, в какой степени демографические характеристики немецкого населения Казахстана (659.751 человек или 40,7% всех немцев, учтенных в Советском Союзе) могут быть репрезентативны для национальной группы в целом. В целом по СССР 39,3% немцев проживало в городах, в Казахстане несколько меньше: 30,9%. В нашем случае разница в степени урбанизации не должна заметно повлиять на достоверность полученных результатов, т.к. большая часть горожан-немцев были недавними сельчанами, сохраняющими основные черты традиционного типа воспроизводства населения.³¹

На 1.000 немецких мужчин приходилось в Советском Союзе 1.173 женщины, в Казахстане 1.192.³² В Казахстане проживали различные группы немецкого этноса, у которых до конца 1940-х годов еще сохранялись определенные различия в темпах естественного

воспроизводства, обусловленные степенью их хозяйственно-бытового и производственного обустройства. Прежде всего выделялись местные немцы, не подвергавшиеся переселениям, а затем лица, депортированные на Восток по Указу от 28 августа 1941 г. и последующих правительственных или ведомственных постановлений.

Таблица 3. Половозрастная структура немецкого населения Казахстана по переписи 1959 г.

Год рождения	Возраст, лет	мужчин	женщин	оба пола
	Всего, в т.ч.	300.976	358.775	659.751
1958	до 1 года	12.247	11.385	23.632
1957	1 года	11.793	11.172	22.965
1956	2 лет	11.874	11.118	22.992
1955	3	12.436	12.183	24.619
1954	4	12.261	11.743	24.004
1954-58 гг.	0-4	60.611	57.601	118.212
1953	5	11.120	10.750	21.870
1952	6	10.762	10.245	21.007
1951	7	10.145	9.972	20.117
1950	8	9.348	8.961	18.309
1949	9	7.786	7.614	15.400
1949-53 гг.	5-9	49.161	47.542	96.703
1948	10	7.026	6.728	13.754
1947	11	4.955	4.720	9.675
1946	12	3.206	2.966	6.172
1945	13	2.090	1.984	4.074
1944	14	1.683	1.575	3.258
1944-48 гг.	10-14	18.960	17.973	36.933
1943	15	1.479	1.458	2.937
1942	16	3.356	3.296	6.652
1941	17	5.001	4.888	9.889
1940	18	5.869	6.104	11.973
1939	19	5.759	6.117	11.876
1939-43 гг.	15-19	21.464	21.863	43.327
1934-38	20-24	32.003	34.364	66.367
1929-33	25-29	29.050	29.668	58.718
1924-28	30-34	27.134	31.737	58.871
1919-23	35-39	12.095	18.316	30.411
1914-18	40-44	10.368	16.633	27.001
1909-13	45-49	13.030	21.527	34.557
1904-08	50-54	10.350	18.417	28.767
1899-1903	55-59	6.608	14.893	21.501
1894-98	60-64	4.398	11.079	15.477
1889-93	65-69	2.680	7.344	10.024
1879-88	70-79	2.618	8.139	10.757
1869-78	80-89	416	1.511	1.927
1868 и ниже	90 и старше	18	159	177

См.: РГАЭ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 209. Дополнительно учтено 12 мужчин и 9 женщин, не указавших свой возраст

Депортированные немцы составляли большинство в размере около 2/3 от общего числа национальной группы. В наиболее тяжелом материальном положении находились репатрианты послевоенных годов, у которых первые годы на поселении смертность превышала рождаемость. Судя по материалам учета спецпереселенцев эти три группы были представлены в республике.³³ Определить количественное соотношение этих групп в республике после снятия с учета и начавшейся массовой миграции не представляется возможным. Однако к началу пятидесятых годов уровень материального обеспечения и степень воссоединения семей репатриантов практически сравнялись с основной массой спецпоселенцев, что привело в конечном счете к выравниванию воспроизводственной динамики различных групп немецкого населения.

Подытоживая вышесказанное полагаем, что выявленные демографические характеристики немцев Казахстана в общем и целом соответствуют показателям для немецкого населения СССР в целом, а уровень возможных расхождений будет находиться в приемлимых пределах.³⁴ Данным положение будем руководствоваться в дальнейшем, если иное не будет специально оговорено.

Анализ архивных материалов переписи 1959 г. свидетельствует о серьезных деформациях демографической структуры немецкого населения, вызванной прежде всего насильственными переселениями, мобилизацией в трудовые лагеря и другими акциями 1940-х годов. Проводимая в жизнь правительственная политика отразилась на численности детей, родившихся в военные и первые послевоенные годы. За три военных года 1943-45 родилось и осталось в живых до момента переписи 10.269 детей; это меньше чем за один предвоенный 1940 год, где зафиксировано 11.973 человек (табл. 3). Такого рода «демографическая яма» возникла с одной стороны в результате повышенной детской смертности в местах депортации.³⁵ Однако более важным фактором явилась тотальная мобилизации и заточение мужчин и значительной части женщин репродуктивного возраста в лагеря принудительного труда («трудармия»), что привело к катастрофическому падению рождаемости, равного которому не было ни у одного из советских народов, за исключением, пожалуй, подвергнутых депортации. Это и естественно: около 45,0% всех занятых в СССР в сфере материального производства не были призваны на фронт. Это касалось прежде всего квалифицированных рабочих и специалистов, забронированных на оборонных заводах, МТС и других важнейших предприятиях и организациях.³⁶ Отсрочка или полное освобождение от армии предоставлялась многим студентам, представителям научной и творческой

интеллигенции, и конечно же партийно-советским и хозяйственным руководителям. В связи с этим падение рождаемости у недепортируемых этносов не носило столь обвальный характер как у немцев. Так, доля детей 1939 – 48 гг. рождения у немцев составляет 12,2%, у русских и украинцев 15,1% и 15,4% соответственно (табл. 4). Отметим, что вероятность дожития до момента переписи немецкого ребенка, родившегося в 1941 г. была ниже чем, к примеру, его русского сверстника. Уровень рождаемости в первый год войны мало отличался от предыдущего. Падение рождаемости вследствие военных действий сказалось со вторым кварталом 1942 года. Достигнувших в 1958 году возраста 17 лет немцев насчитывалось на 17,4% меньше, чем 18-летних, т.е. родившихся в 1940 году. Число их русских одногодок уменьшилось соответственно только на 10,1%.³⁷

Многолетнее разъединение семей сказывалось еще долгое время после войны. В то время как массовая демобилизация из армии привела в 1946 г. к скачкообразному восстановлению и даже превышению довоенного уровня рождаемости у большинства народов страны, то у немецкого населения это произошло три года спустя в 1949-м. Этот год может считаться началом демографического взрыва: за последующие девять лет численность немецкого населения возрастала столь стремительно, что к началу 1959 г. доля детей от 0 до 9 лет составила 32,6%, что значительно опережало показатели не только всех европейских, но и кавказских и даже среднеазиатских народов.³⁸ Такая бурная компенсаторная рождаемость стала возможной благодаря вступлению в детородный возраст относительно многочисленной когорты лиц от 20 до 34 лет, родившихся в мирные 1924-1938 года и составивших 27,9% от общей численности этноса (табл. 3).

Не меньшее значение имели при этом высокие показатели брачности: в 1959 г. в возрасте 20-24 года в браке состояло 59,0% всех немцев, что было значительно больше чем аналогичные показатели у большинства народов автономных и союзных республик.³⁹ Только за счет поразительной динамики процесса естественного воспроизводства у немецкого этноса смогли быть за такой короткий срок скомпенсированы массовые потери сороковых годов.

Деформация половозрастной структуры немецкого населения проявилась, с одной стороны, в значительном преобладании женщин над мужчинами во всех возрастных группах, начиная с 15 лет и старше (табл. 4).

Таблица 4. Соотношение численности мужчин и женщин и удельный вес возрастных групп по отдельным национальностям, 1959 год (на 1000 мужчин в соответствующей группе приходится женщин)*

Годы рождений	Возрастные группы	немцы		русские		украинцы	
		Число женщин	удельн. вес	Число женщин	удельн. вес	Число женщин	удельн. вес
		0 - 100 лет, в том числе	1.192	100	1.261	100	1.242
1954-58	от 0 до 4 лет	950	17.9	962	11.2	957	9.2
1949-53	5-9	967	14.7	968	10.7	963	9.0
1944-48	10-14	948	5.6	971	7.5	970	6.9
1939-43	15-19	1.019	6.6	1.005	7.6	1.003	8.5
1934-38	20-24	1.074	10.1	1.028	9.7	1.018	10.0
1929-33	25-29	1.021	8.9	1.047	8.9	1.072	7.9
1924-28	30-34	1.170	8.9	1.239	9.6	1.254	9.3
1919-23	35-39	1.513	4.6	1.653	5.6	1.551	6.3
1914-18	40-44	1.604	4.1	1.649	5.3	1.638	5.2
1909-13	45-49	1.652	5.2	1.698	6.1	1.592	6.7
1904-08	50-54	1.779	4.4	1.777	5.0	1.529	5.7
1899-03	55-59	2.254	3.3	2.291	4.1	1.826	4.7
1894-98	60-64	2.519	2.3	2.122	3.0	1.703	3.6
1889-93	65-69	2.740	1.5	2.210	2.2	1.789	2.8
1879-88	70-79	3.109	1.6	2.513	2.7	1.908	3.3
1869-78	80-89	3.632	0.3	2.982	0.7	2.285	0.8
1868 и ниже	90 лет и старше	8.833	0.0	4.005	0.1	3.532	0.1

Расчет по: РГАЭ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 1, 2, 209.

* Показатели по русскому и украинскому населению даются по СССР, по немецкому – только проживающих в Казахстане. Графа «число женщин» показывает число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной когорты. «Удельный вес» обозначает долю данной возрастной группы в общей численности этноса.

В прослойке 1909-1928 г.р. диспропорции в соотношении полов были немногим меньше чем у русских и украинцев, у которых мужчины данных возрастов в наибольшей степени рекрутировались на фронт и понесли боевые потери на полях сражений. При этом стоит отметить тот факт, что большинство немецких женщин в возрасте 16-45 лет (1898-1928 г. р.) в течении войны подверглись принудительной мобилизации в трудовые лагеря, где уровень смертности был выше чем у их иннонациональных сверстниц. В возрастной группе от 60 до 64-летних, т.е. родившихся в 1894-98 годах, на 1.000 русских мужчин приходилось 2.122 женщины, у украинцев 1.703, а у более молодой группы 55-59 (1899-1903 г.р.) уровень диспропорции оказался выше: 2.291 и 1.826 женщин у русских и украинцев соответственно. В то же время у немцев это соотношение было прямо противоположным: на 1.000 немецких мужчин в возрасте 60-64 года приходилось 2.519 женщин, а у предыдущей когорты

диспропорция была меньше и составляла 2.254 женщин. Здесь непосредственно сказался различный статус этих народов: с 1942 в трудовые лагеря со всеми вытекающими из этого последствиями забирали немецких мужчин в возрасте до 55 лет, т.е. с 1888 г.р., в то время как у русских и украинцев лица мужского пола старше 45 лет если и мобилизовывались, то нередко на нестроевую службу с лучшими по сравнению с лагерными жилищно-бытовыми условиями и довольствием. Поэтому у них возрастная группа 60-64 лет понесла значительно меньшие потери. В целом во всех возрастных группах старше 50 лет наблюдается сверхубыль немецких мужчин по сравнению с общесоветскими и общероссийским показателями.⁴⁰

С другой стороны, возрастная структура немецкого этноса, зафиксированная переписью, характеризовалась ярко выраженными диспропорциями: за исключением возрастной группы детей до 9 лет включительно и поколения, родившегося в 1929-38 годах, доля остальных когорт гораздо ниже чем в среднем по России и СССР или у наиболее многочисленных народов. Чем старше возраст, тем деформации имели более резкий характер: доля лиц старше 60 лет у немцев составляла 5,7%, у русских и украинцев 8,7% и 10,6% соответственно (табл. 4). Удельный вес лиц 80 лет и старше превышал у русских (0,8%) более чем вдвое, а у украинцев втрое (0,9%) соответствующий показатель немецкого населения (0,3%).⁴¹ Даже наиболее пострадавшая от военных мобилизаций и боевых потерь возрастная группа 1919-23 г.р. имела больший удельный вес у русского (5,6%) и украинского (6,3%) этноса чем у находившегося в своем большинстве в глубоком тылу немецкого населения (4,6%). Выявленная возрастная аномалия наблюдалась у украинцев в группе населения 1929-33 года рождения, наиболее пострадавшей от голода начала 30-х годов и составляющей всего 7,9% (у немцев и русских по 8,9%).

Одной из малоразработанных проблем на настоящий момент времени является вопрос оценки демографических потерь российских немцев в военные годы. Определение людских потерь СССР стало предметом пристального изучения российскими статистиками и демографами только в последнее десятилетие.⁴² Стоит отметить первую попытку определения безвозвратных людских потерь в Казахстане, в том числе с разбивкой по национальностям.⁴³ Одним из способов расчета убыли населения СССР в целом или отдельных территорий является метод демографического баланса, т.е. сопоставление численности и состава населения страны или отдельной территории на начало и конец войны, учитывая миграционные потоки. Для таких дисперсно проживающих национальных групп как немцы сделать жесткий баланс численности населения с учетом прибытий и убытий по отдельным регионам проживания практически невозможно. Более приемлем

путем представляется сравнение фактической численности немецкого населения на начало 1946 г. и гипотетической (т.е. такой, «если бы не было войны»). При этом специалистами рекомендуется использовать средневзвешенный прирост населения за три предвоенных года, чтобы избежать влияния годовых колебаний рождаемости и смертности. Зная расчетную численность национальной группы на середину 1941 г., составляющую 1.405 – 1.419 тыс., и используя среднегодовой прироста населения страны в 1,75% (см. ссылку 17), гипотетическую численность российсконемецкого этноса можно оценить к началу 1946 г. не менее чем в 1.518-1.533 тыс. человек.

Статистические данные о фактической численности немцев на территории СССР к этому времени отсутствуют. Поэтому оценку численности данной национальной группы попробуем выполнить по упрощенной методике ретроспективного восстановления возрастных рядов, беря за исходную точку отсчета половозрастную структуру этноса по переписи 17 января 1959 г. В нашем распоряжении имеются возрастные коэффициенты смертности населения России за 1946-1958 гг. отдельно по мужчинам и женщинам; по Казахстану аналогичными данными мы не располагаем.⁴⁴ В рамках наших рассуждений условно допускаем, что уровень смертности европейских этносов Казахстана, в том числе и немецкого, был примерно такой же, как в среднем по РСФСР. Тем более что значительная часть немецкого населения до снятия с комендантского учета действительно проживала в Сибири и на Урале.

Численность лиц мужского и женского пола на начало первого послевоенного года рассчитывается отдельно. Прежде всего из возрастного состава по данным переписи 1959 г. исключим детей, родившихся в 1946 г. и позже (см. данные табл. 3). Всего мужчин 13 лет и старше оказалось 176.017 чел. (300.976 - 124.959). На основе годовых коэффициентов вычисляем сводные коэффициенты дожития по каждой половозрастной группе, т.е. определяем вероятность того, что мужчина или женщина, которым в 1946 г. было определенное число лет, доживет до 1958 года (табл. 5).⁴⁵ Определив этот коэффициент и зная окончательную численность возрастных групп на конец рассматриваемого временного интервала, т.е. в 1958 году, можно реконструировать численность возрастных когорт на начало 1946 года. Например, если переписью было зафиксировано 2.090 тринадцатилетних мальчиков, имеющих коэффициент дожития 0.8832, то на начало 1946 г. должно было быть 2.367 младенцев в возрасте одного года. И так по всем возрастным группам. В итоге реконструированная численность немецких мужчин составила 196.495 чел. на начало расчетного периода.

Таблица 5. Фрагмент таблицы реконструкции численности немецкого населения по Казахстану на начало 1946 года (мужчины)

Возраст в 1958 году	Возраст в 1946 году	Дожило до 1958 г., чел.	Сводный коэффициент дожития	Реконструированная численность на 1946 г., чел.
13	1	2.090	0.8832	2.367
14	2	1.683	0.8974	1.875
15	3	1.479	0.9229	1.602
...	...	...	...	...
20-24	8-12	32.003	0.9684	33.048
25-29	13-17	29.050	0.9564	30.374
...	...	...	...	...
60-64	48-52	4.398	0.7185	6.121
65-69	53-57	2.680	0.6301	4.253
...	...	...	...	...
85-89	73-77	111	0.1250	888
...	...	...	...	...
	Итого	176.017		196.495

Расчет по: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М. 1998. С. 167-170; РГАЭ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 209.

Аналогично проведенные расчеты по лицам женского пола дали их численность в 243.371 чел. Таким образом, чтобы немецкое население Казахстана в начале 1959 г. составило 659.751 чел. определенной половозрастной пропорции (табл. 3), то к 1946 году с учетом коэффициентов смертности должно было насчитываться 439.866 человек. В республике проживало 40.7% немцев СССР, и таким образом реконструированная послевоенная численность этноса в целом по стране при принятых допущениях составит 1.080,752 человек. В реальных же условиях спецпоселения вплоть до конца 40-х годов коэффициенты смертности данной национальной группы были выше тех средних показателей, которыми мы оперировали. Если учесть этот факт, то расчетная численность немцев на начало 1946 г. должна соответственно возрасти и составить, пожалуй, не менее 1.100 тыс. человек.⁴⁶ Демографические потери за годы войны определяем разницей между гипотетической (в нашем случае 1.518-1.533 тыс.) и реконструированной численностью немецкого населения и колеблются в рамках 418-452 тыс. человек. Из них высчитываем около 102 тыс. немцев, которые смогли остаться в Германии или переселиться за океан.⁴⁷ Таким образом, в результате наших расчетов общие потери (без эмигрантов) населения определяются в размере около 316-350 тыс. человек или 22-25% численности российских немцев к началу войны, что больше чем относительные потери СССР за 1941-45 годы.⁴⁸ Из

вышеизложенного можно сделать предварительный вывод, что доля косвенных потерь за счет дефицита рождений и «невозвращенцев» у российских немцев выше, а прямых ниже чем у народов, военнослужащие которых были непосредственно задействованы в боевых действиях.

Актуальной задачей остается объективное обоснование людских потерь немецкого этноса. Выявление потерь на фронте, в «трудовой армии» (отдельно по мужчинам и женщинам), на оккупированных территориях; определение числа преждевременно умерших от голода и болезней в местах депортации, в ГУЛАГе, расстрелянных по приговорам судов, трибуналов и Особого Совещания при НКВД; число погибших в половозрастном и территориальном разрезах и другие аспекты данной проблематики требуют анализа и интерпретации широкого спектра опубликованных документов, архивных источников и материалов личного происхождения.

В общем и целом можно констатировать, что многочисленные прямые и косвенные потери немецкого населения СССР в первые тридцать лет советской власти произошли в первую очередь не под воздействием каких-либо стихийных бедствий (землетрясения, эпидемии), потерь на фронтах сражений или в результате эмиграции, а представляют собой непосредственный результат мероприятий большевистского режима в экономической и политической сферах.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. М. 1928; Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М. 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М. 1992; Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы). Часть 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.). М. 1995. Подробные результаты переписи 1926 г. были изданы в 1928-33 гг. в 56 объемных томах. В своей работе мы опираемся дополнительно на сводные данные по немцам СССР, разработанные на основе официальных публикаций переписи 1926 г. западногерманским исследователем К. Штумпом, см.: Karl Stumpp: *Das Deutschtum in Rußland nach der Volkszählung von 1926//Heimatbuch der Deutschen aus Rußland 1957. Stuttgart o.J. S. 103-116.*

² Рассчитано нами по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Том III. Центрально-Черноземный район. Средневолжский район. Нижне-Волжский район. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М. 1928. С. 500; То же. Украинская Советская Социалистическая Республика. Том XIII. Степной подрайон. Днепропетровский подрайон. Горнопромышленный район. Отдел 1... М. 1929. С. 112-115. Соотношение между полами было в определенной мере из-за 1. мировой и гражданской войн в определенной мере

нарушено. В большей степени пострадали от этого колонисты Украины: на 1000 немецких мужчин приходилось здесь 1.073 женщины (общеевропейский показатель 1.059). В Российской Федерации соотношение было более благоприятным: 1.060 к 1.095 соответственно. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие... С. 2-23.

³ См.: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М. 1930. С. 40. Естественный прирост у поволжских немцев составлял 3,81%. Только у армян и азербайджан, проживавших в Армянской ССР, этот показатель был выше (4,09 и 4,34% соответственно).

⁴ См.: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М. 2001. С. 47 и расчет по данным таблицы 1.

⁵ См.: Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом секретно. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М. 1996. С. 46; Жиромская В.Б. Демографическая история... С. 47-48.

⁶ Осенью 1941 из Грузии было выселено 20.423, из Азербайджана 23.593, из Армении 212 немцев. По данным НКВД в Туркмении находилось 1.919, Таджикистане 1.321, в Киргизии 8.426 немцев. Около 8-9 тыс немцев проживало к этому времени в Узбекистане. Нами учитывался естественный прирост населения и уровень миграции. См: Депортации народов СССР (1930-е - 1950-е годы). Часть 2... С. 45, 172.

⁷ Так, в сентябре 1941 г. из АССРНП было выселено 371.164 немцев (по другим данным 365.329 чел.). Если принять, что на 6. января 1937 в республике действительно проживало 322.652 немца, то только при условии значительного годового прироста населения не менее 3,0% за четыре предвоенных 1937-40 года и 2,0% за 8 месяцев 1941 г. численность немецкого населения достигает к моменту депортации 370.410 человек. А ведь в эти годы несколько тысяч человек были репрессированы, частью осуждены и отправлены в ГУЛаг, частью расстреляны. Учитывая, что немцы, проживающие в своей автономной республике, составляли 0,19% населения СССР, а Красная Армия насчитывала на 22. июня 1941 г. в своем составе 5 млн. 218 тыс военнотрудовых, то около 9-10 тыс. поволжских немцев должны были находиться в боевых частях, в основном за пределами республики (расчет по: Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сборник статей. СПб. 1995. С. 40, 74). Без положительной национальной нетто-миграции в республику численный баланс населения сводится с большим трудом. Однако со второй половины 19. века одной из отличительных черт демографического развития поволжских колоний была массовая миграция за пределы региона, вызванная прежде всего аграрным перенаселением. Аналогичная тенденция наблюдалась и в советское время, только причины носили больше социально-политический характер. Окончательную ясность в данный вопрос позволит внести только тщательная разработка архива бывшей автономной республики и материалов местных органов ЗАГСа.

⁸ См.: Население России в XX веке. Исторические очерки. Том 1. 1900-1939 гг. М. 2000. С. 345; Benjamin Pinkus, Ingeborg Fleischhauer: Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Baden-Baden 1987. S. 95. От расчетной величины в 1.568,442 человека мы отняли 14.586 персон, которые смогли за этот период эмигрировать из Советского Союза. Здесь следует учесть, что перепись 1926 г. была проведена по состоянию на 17 декабря, а 1937 года – на 6 января. В данных огрубленных расчетах мы оперируем десятилетним межпереписным периодом, пренебрегая трехнедельными демографическими изменениями.

⁹ См.: Население России в XX веке... С. 274-276; Жиромская В.Б. Демографическая история... С. 44-45; Герман А.А. Голод начала 30-х гг. в Республике Немцев Поволжья и его последствия //Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М. 1995. С. 233-242, здесь С. 237. На 1. октября 1937 г.

в ГУЛаге находилось 8.616 немцев (1,1% всех заключенных ИТЛ), к 1. января 1939 г. их численность увеличилась более чем вдвое и составила 18.079 чел. (1,4%), а через три года 19.211 (1,4%), см.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. М. 2000. С. 414, 417, 425.

¹⁰ См.: Репрессии против поляков и польских граждан. Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. М. 1997; Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М. 1999; Риттершпорн Г.: «Вредные элементы», «опасные меньшинства» и большевистские тревоги: массовые операции 1937-38 гг. и этнический вопрос в СССР//В семье единой. Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-50-е гг. Петрозаводск 1998, с. 99-122 и др.

¹¹ См.: Охотин Н., Рогинский А.: Из истории немецкой операции НКВД 1937-1938 гг.// Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М. 1999. С. 35-75, здесь С. 40-41.

¹² Рассчитано нами по: ГУЛАГ (Главное управление лагерей)... С. 433; Охотин Н., Рогинский А.: Из истории... С. 66-71.

¹³ Рассчитано нами по: Одесский мартиролог. Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы Советской власти. Том 1. Одесса 1997. С. 666-678; Всесоюзная перепись населения 1937 г... С. 74-81.

¹⁴ Охотин Н., Рогинский А.: Из истории... С. 67-68. По далеко не полным данным, в республике было осуждено 6.698 человек, из которых 3.632 или 54,2% расстреляно. Это общие данные, включающие сведения о жителях автономии без выделения отдельных национальностей.

¹⁵ См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб. 1999. С. 11-17.

¹⁶ См.: Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сборник документов. Алматы-Москва 1997, с. 135-136.

¹⁷ Показатели воспроизводства населения СССР см.: Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза. 1922-1991. М. 1993, с. 121. Коэффициент естественного прироста в 1937 г. составлял 18,2 (на тысячу населения), в 1938: 18,2, в 1939: 20,0, в 1940: 14,4, за до 1 июля 1941, мы взяли средневзвешенный за последние три года показатель, уменьшенный на половину: $17,53 : 2 = 8,8$.

¹⁸ Немецкий исследователь Герхард Тайх исходит из наличия 1.553 тыс. немцев к июню 1941 г., см: Gerhard Teich: Die rußlanddeutsche Bevölkerungsbewegung in Kriegs- und Nachkriegszeit 1941-1950// Heimatbuch der Deutschen aus Rußland 1958. Stuttgart o.J. S. 82-94. Эту же цифру без всяких комментариев мы находим у Альфреда Бомана, см.: Alfred Bohmann: Menschen und Grenzen. Band 3. Strukturwandel der deutschen Bevölkerung im sowjetischen Staats- und Verwaltungsbereich. Köln 1970. S. 83.

¹⁹ К 1. января 1942 г. оказалось депортированными на Восток 794.059 чел.(число изгнанников из АССР НП принимается равным в 365.329 чел.). Примерно 220-240 тыс. проживало в республиках, краях и областях, лежащих восточнее Уральского хребта и реки Волга, которые были оставлены на своих местах. Если к этому числу добавить около 15 тыс. немцев Ленинграда и области, оказавшиеся в блокаде, около 30-35 тыс. военнослужащих, около 19 тыс. заключенных и почти 19 тыс. трудмобилизованных из Украины, направленных в сентябре на принудительные работы в трудовые лагеря, то к осени 1941 г. под советским контролем находилось около 1.100-1.120 тыс. немцев. Германская администрация на оккупированной территории Украины, Крыма и Северного Кавказа насчитала к 10. апреля 1943 г. 326.500 российских немцев, в т.ч. 52.300 мужчин, 107.800 женщин и 166.400 детей. На остальной оккупированной территории насчитывалось около 10.500 немцев в Белоруссии и примерно 4.400 в районе Ленинграда. Таким образом, под оккупацией оказалось около 341 тыс. немцев СССР. Рассчитано по: «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е гг.). М. 1998. С. 52; Alfred Bohmann: Menschen und Grenzen... S. 75. Смотри также табл. 2 и литературу к сноскам 1 и 9.

---

²⁰ Единственным исключением, пожалуй, являются работы исследовательницы из Казахстана Л. Бургарт на примере одной из областей республики, см.: Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменногорск 1997.

²¹ См.: Корнилов Г.Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург 1993. С. 13. Текущий учет естественного движения «ординарного» сельского населения осуществлялся с помощью книг ЗАГСа сельских советов, которые раз в месяц отчитывались районному отделу ЗАГС и инспектору ЦСУ.

²² См.: Депортации народов СССР. Часть 1. Документальные источники. М. 1992. С. 125, 155; ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 372, л. 253, 287. Как адресат письма Берия выступает в этом случае в качестве заместителя Председателя Совета Министров СССР.

²³ См.: 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР)//История СССР. 1992. № 1. С. 122-143, здесь С. 138-139 и результаты ценза 1959, представленные в табл. 3 данной статьи. К сожалению, публикатор Бугай Н.Ф. не привел архивные атрибуты документов, так что остается только гадать, каким образом были получены эти данные.

²⁴ ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 372, л. 216-217, 250-252. В том числе в Азербайджане 643 немца, в Казахстане 107, в Туркменистане 1.478, на Украине 10.737 (в какой-то мере здесь речь идет, по видимому, о немцах Закарпатской области, присоединенной к СССР в 1945 г.), в Алтайском крае 16.437, в Московской обл. 3.258, в Омской обл. 45.244 и т.д. Частично это были женщины в замужестве за лицами других национальностей. Но в подавляющем большинстве имелись в виду немцы, проживавшие в этих местностях до 1941 г. и не зарегистрированные НКВД-МВД как спецпоселенцы. Большая же часть «местных немцев» в количестве 121.567 была взята на учет (в Казахстане 59.365 чел., в Башкирии 3.839, в Узбекистане 5.193, в Новосибирской обл. 6.190 и т.д.).

²⁵ Так, по переписи 1926 г. дети до шестнадцатилетнего возраста среди немцев Одесского округа составляли 40,9%; в Республике Немцев Поволжья этот показатель составлял 42,6%. При этом половозрастная структура была уже значительно деформирована под влиянием гражданской войны и голода 1921-22 гг. Расчитано нами по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Том III... С. 500-501; Всесоюзная перепись населения 1926 г. УССР. Том XIII. Степной... С. 112-113.

²⁶ См.: Депортации народов СССР. Часть 1... С. 136-138. В статистике МВД лица моложе 16 лет записывались под рубрикой «дети», а остальные отдельно как «мужчины» и «женщины».

²⁷ Кроме вышеупомянутых «местных» немцев, не состоящих на учете, отдельные представители данной национальности находились среди других категорий спецпереселенцев. Так, среди контингента «власовцы» находились 2.830 немцев, среди 4.834 «фольксдойче» и «немецких пособников» значительную часть составляли немцы, некоторая часть их пребывала в составе «кулаков» и других контингентов, см.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930-1959 гг.)// Население России в 1920-1950-е годы: Численность, потери, миграции. М. 1994. С.145-194.

²⁸ Условный расчет показывает, что численность немцев на начало 1953 г. должна была быть не меньше 1 млн. 350 тыс. чел., чтобы даже при очень высоком коэффициенте естественного прироста 3,0% в течении шести лет была достигнута зафиксированная переписью 1959 года численность этноса.

²⁹ Материалы переписи 1970 г. содержали уже информацию о географии расселения российских немцев по республикам и отдельным областям. Однако сведения о половозрастной структуре, образовательном уровне, структуре занятости и т.п., приводимые по народам, имеющим ту или иную форму национальной автономии, по прежнему отсутствовали. Интересно, что подробные сведения

давались по таким «безтерриториальным» этносам как уйгуры и корейцы в Казахстане, поляки в Литве и на Украине, болгары на Украине и пр. Инерция замалчивания оказалась столь велика, что изданные уже после распада СССР материалы переписи 1989 г. о «социально-демографической характеристике населения коренных и наиболее многочисленных национальностей и народов, проживающих на территории России» (из предисловия) полностью проигнорировали наличие немцев, в то время 9-го по численности народа России. См.: Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Российской Федерации по данным переписи населения 1989 г. В 2-х томах. М. 1992; Профессиональный состав населения коренных и наиболее многочисленных национальностей Российской Федерации по данным переписи населения 1989 г. М. 1992. См. также нашу реплику по этому поводу: Viktor Krieger: Nicht überwundene Merkmale stalinistischer Vergangenheit. In: Volk auf dem Weg. 1994. Nr. 5. S. 6. Справедливости ради необходимо отметить, что отдельные областные Управления статистики давали развернутую характеристику немецкого населения на своей территории наряду с другими наиболее многочисленными национальностями. В советское время информация из этих сборников с грифом «для служебного пользования» была фактически засекречена. В постсоветской России эти изданные малыми тиражами сборники остаются практически неизвестными научной общественности и широкой публике. См.: Характеристика населения отдельных национальностей, проживающих на территории Новосибирской области (по переписи 1979 г.). Новосибирск 1981; Социально-демографическая характеристика отдельных национальностей Омской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Омск 1992 и др.

³⁰ Рассчитано нами по: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том). М. 1962. С. 184, 202. В отдельном томе, посвященном Казахстану, немцы не упоминаются ни единым словом и цифрой, хотя они составляли 7,1% населения республики и были четвертой по величине этнической группой после русских, казахов и украинцев. Чтобы это несоответствие не так бросалось в глаза, составители сборника прибегли к несложному трюку: приводилась общая численность населения с разбивкой по 25 национальностям (последними в списке учтенных народов стояли 3.158 китайца), а графа «прочие» отсутствовала. Так что только вездливый читатель мог почувствовать подвох в цифровых выкладках. В такой же манере презентировалось распределение населения областей по «наиболее многочисленным национальностям», см.: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. М. 1962. По результатам ценза 1979 г. были впервые официально опубликованы состояние в браке, число и состав немецких семей Казахстана. Только в начале 1990-х гг. Госкомстат республики издал некоторые итоги предыдущей и опубликовал развернутые материалы последней советской переписи, где, наконец, социально-демографическая характеристика немецкого этноса нашла подобающее ей место, см.: Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М. 1985, с. 300-301 (полностью материалы вышли в свет в 1989); Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Казахской ССР. Распределение населения отдельных национальностей Казахской ССР по полу, возрасту, состоянию в браке и уровню образования. Алма-Ата 1990; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. В 3-х томах. Алма-Ата 1992 и др.

³¹ О традиционном типе воспроизводства см.: Народнонаселение. Энциклопедический словарь. М. 1994. С. 57-62, 525-526.

³² Рассчитано по: РГАЭ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 209, 223; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР... С. 184, 190.

³³ На 1. января 1953 г. из 204 тыс. находящихся на спецпоселении репатриантов в Казахстане находились 42 тыс. человек или 21%, среди учтенных по категории «местные» - 56%, выселенных по решениям правительства было в республике 334 тыс. человек или 39% от их общего числа. Рассчитано по: Депортации народов СССР. Часть 1... С. 208, 229.

³⁴ В любом случае демографические характеристики немецкого населения Казахстана (41% общей численности) представляются нами более типичными для национальной группы в целом, чем аналогичные сведения по отдельным административным территориям России (Омская и Новосибирская обл., Алтайский и Красноярский края и др.) или по остальным союзным республикам (Киргизия, Таджикистан), где проживало не более 2-8% от общей численности немецкого этноса и где влияние местных особенностей проявлялось в большей степени. Это касается не только немцев. Так, русских в Казахстане по переписи 1959 г. насчитывалось 3.974 тыс. человек или 3,5% от общего числа русского этноса в СССР. Доля детей в возрасте от 0 до 9 лет у «казахстанских» русских составляла 26,3%, а в масштабе страны гораздо меньше: 21,9%. Также доля лиц в возрастной группе 20-24 года была соответственно 11,1% и 9,7%. Такие региональные диспропорции половозрастной структуры у отдельных этносов типичны для районов крупных новостроек или массовой миграции, куда устремляются прежде всего молодые люди, что приводит к увеличению рождаемости. Казахстан как территория освоения целинных и залежных земель с 1954 года и являлся таким районом. Рассчитано по: РГАЕ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 1, 3, 207 и данным таблицы 4.

³⁵ Для сравнения: у казахов в Казахстане за эти три военных года родилось детей в 1,5 раза больше, чем в 1940 г., у русских в масштабе СССР в 1,3 раза, а у белорусов, находившихся длительное время под оккупацией, этот коэффициент составил даже 1,65. То, что довоенная численность Белоруссии была восстановлена только в 1970 г. объясняется в определенной мере низкой рождаемостью основного этноса республики, что находит свое отражение в показателе доли детей от 0 до 9 лет, которая среди белорусов составляла 20,4%. Среди русских он составлял 21,9%, среди украинцев 18,2%, в то время как среди немецкого населения Казахстана, как отмечалось выше, 32,6%, среди казахского 31,5% и т.д. Расчет наш по: РГАЕ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 1, 3, 206; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР... С. 211-215, а так же данные табл. 4.

³⁶ См.: Людские потери СССР... С. 74; Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург 1992. С. 233-254. С уральских заводов в армию призывались, как правило, рабочие массовых профессий и низкой квалификации. С военных заводов уходило в войска 10-25%, а с предприятий гражданской промышленности до 50% от среднесписочного штата. Слабо урбанизированные этносы серьезно пострадали от военных мобилизаций, т.к. на селе практика бронирования кадров получила гораздо меньшее распространение. Число рождений на селе в Башкирской АССР, где большинство составляло коренное башкирское и татарское население, составило в 1940 г. 119.6 тыс. человек, а в 1944 году 30.3 тыс. что означало уменьшение в 3,9 раза, см.: Корнилов Г.Е. Уральское село... С. 45.

³⁷ Расчет наш по табл. 3 и нижеуказанных данных. Для наглядности приведем фрагмент возрастной структуры русских в СССР на 1959 г.:

Год рождения	Возраст, лет	Человек, оба пола	Год рождения	Возраст, лет	Человек, оба пола
	Всего,	114.113,579	1944	14	916.283
	в том числе		1944-48 гг.	10-14	8.530.338
1958	0	2.549,112	1943	15	805.355
...	...	...	1942	16	1.171,498
1949	9	2.441,181	1941	17	2.030,216
1949-53 гг.	5-9	12.236,534	1940	18	2.232,455
1948	10	2.280,078	1939	19	2.429,502
1947	11	2.072,038	1939-43 гг.	15-19	8.669,026
1946	12	2.055,939	1934-38	20-24	11.130,067
1945	13	1.206,000	...	...	...

---

³⁸ Только у узбеков доля детей до 9 лет была такой же величины, как и у немцев и составляла 32,6%. Рассчитано по: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР... С. 214.

³⁹ У русских показатель брачности в данном возрасте составлял 48,2%, у татарок 45,3%, у армянок 56,1%, у белорусок 44,8%, у чувашей 35,0% и т.д. Только у чеченок, азербайджанок и народов Средней Азии доля вышедших замуж в возрасте 20-24 года была выше, см.: Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М. 1982. С. 184; РГАЕ, ф. Р-1562, оп. 336, д. 2989, л. 209.

⁴⁰ На 1000 мужчин в возрасте 50-54 года приходилось в целом по СССР 1.605 женщины, по РСФСР 1.751; в возрасте 55-59 приходилось 1.994 и 2.208 женщины соответственно и т.д. Численное преобладание женщин в возрастной группе 55-59 лет или 1899-1903 г. р. у русских (на 1000 мужчин приходилось 2.291 женщины) объясняется выраженным влиянием империалистической и гражданской войны, которая, судя по всему, меньше затронуло немецкий (2.254) и тем более украинский (1.826) этносы. В наших рассуждениях мы не учитываем этническую дифференциацию причин и частоты смертности в разных половозрастных группах в период 1946-58 гг. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР... С. 56-59 и таблица 4.

⁴¹ Доля лиц старше 60 лет в целом по СССР составляла 9,4%, по России 9,0%, см.: Там же. С. 54-55.

⁴² См.: Исупов В.А. Людские потери СССР в 1941-1945 гг.: Историография вопроса// Гуманитарные науки в Сибири. Серия отечественная история. 1995. № 1. С. 11-15; Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сборник статей. М. 1995; Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Население... С. 73-79 и др.

⁴³ Людские потери Казахстана в Великой Отечественной Войне//Книга памяти Казахстана. Сводный том. Алматы 1995. С. 269-284.

⁴⁴ См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М. 1998. С. 167-170. Эти коэффициенты показывают число умерших на 1.000 человек соответствующего пола и возраста в течении одного года. Так, из тысячи родившихся мальчиков в 1946 году 146.2 умерли (вероятность дожития до следующего года равна 0,8538), а из тысячи мужчин в возрасте 35 лет в этом же году умерло 9.5 человек (вероятность дожития 0,9905) и т.д. В тоже время из тысячи мальчиков, которым в 1947 г. было 1 год, умерло 35 человек (0,965), а в из мужчин в возрасте 36 лет в том же году 11.6 человек (0,9884) соответственно и т.д. Путем мультипликации этих коэффициентов определяется вероятность дожития родившегося в 1946 г. младенца до двенадцатилетнего возраста или, оставаясь в рамках рассматриваемого примера, вероятность дожития мужчины, которому в 1946 г. исполнилось 35 лет, до 1958 года или вероятность достичь 47 лет.

⁴⁵ См. более подробно о таблицах смертности и дожития в: Народонаселение... С. 515-519.

⁴⁶ Чем выше уровень смертности, т.е. чем ниже вероятность дожития до определенного года, тем больше должна быть исходная численность этноса на начало реконструируемого периода.

⁴⁷ См.: Gerhard Teich: Die rußlanddeutsche Bevölkerungsbewegung... S. 93. В российской историографии так называемых перемещенных лиц, т.е. бывших советских военнопленных и «остарбайтеров», оставшихся после войны на Западе, относят к демографическим потерям.

⁴⁸ Общая убыль населения Союза ССР вследствие войны составила по расчетам демографа В. Гельфанда 42 млн. 19 тыс. человек, в т.ч. погибших из-за войны 26 млн. 439 тыс. и дефицит рождений 15 млн. 580 тыс. человек. По разным подсчетам демографические потери составляют 18,7-21,3%, а прямые людские потери оцениваются от 11-13% численности населения страны на середину 1941 года, см.: Исупов В.А. Людские потери СССР в 1941-1945 гг... С. 14; Михалев С.Н. Великая Отечественная: демографические и военно-оперативные потери//Людские потери СССР... С. 82-96, здесь С. 84-85.